

Решение экономических споров на пространстве СНГ

Немат Насибов

Как не оценивать развитие отношений между государствами-участниками СНГ, экономические споры на пространстве, которое называют “пространством СНГ”, продолжаются и их надо решать.

Обеспечение экономических интересов юридических лиц и граждан, невзирая на границы, имеет не меньшее значение, чем свобода движения товаров.

В этом вопрос полномочия и деятельность Экономического суда СНГ представляют интерес прежде всего.

Основными правовыми документами, регулирующими создание и деятельность Экономического суда, являются:

- Устав СНГ от 22 января 1993 г. (ст. 32);
- Договор о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г.;

- Соглашение о статусе Экономического суда СНГ от 6 июля 1992 г.¹ и Положение о нем¹, Соглашение о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран-участниц СНГ от 15 мая 1992 г.², иные акты Содружества;

- Регламент Экономического суда, утвержденный постановлением Пленума Экономического суда от 10 июля 1997 г.

Участниками Соглашения о статусе Экономического суда СНГ от 6 июля

1992 г. являются 8 стран: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

Поскольку при подписании Устава СНГ Азербайджан и Грузия, не являющиеся участниками Соглашения о статусе Экономического суда Содружества, не сделали оговорок по ст. 32 Устава СНГ, то они не выступили против создания и деятельности Суда.

Вместе с тем, Азербайджан и Грузия не имеют квоты судей в данном Суде, не финансируют его, не признали односторонних обращений в Суд, порядка судопроизводства и исполнения его решений.

Экономический суд СНГ образуется из равного числа судей: по два от каждого государства.

Они назначаются или избираются в порядке, установленном в государствах-участниках Соглашения для избрания или назначения судей высших хозяйственных, арбитражных судов, сроком на десять лет.

К ведению Экономического суда СНГ относится разрешение двух типов

межгосударственных экономических споров:

– возникающих при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями Союза глав государств (СГГ), Совета глав правительств (СГП) и других институтов СНГ;

– о соответствии нормативных и других актов государств-участников СНГ, принятых по экономическим вопросам, соглашениям и иным актам Содружества.

Кроме рассмотрения споров, Суд осуществляет два вида толкований:

– применения положений соглашений, других актов СНГ и его институтов;

– актов законодательства бывшего СССР на период взаимосогласованного их применения, в том числе о допустимости применения актов как не противоречащих соглашениям и принятым на их основании иным актам Содружества.

Споры рассматриваются Судом по заявлению заинтересованных государств в лице их полномочных органов, а также по заявлению институтов СНГ. При этом Суд не может отказаться от рассмотрения спора за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права. По результатам рассмотрения спора суд принимает решение, в котором устанавливается факт нарушения государством-участником соглашений, других актов Содружества и его институтов (либо отсутствие нарушения) и определяются меры, которые рекомендуется принять соответствующему государству для устранения нарушения и его последствий.

Решения Суда носят рекомендательный характер.

Тем не менее, государство, в отношении которого Судом принято решение, должно обеспечить его исполнение.

По мнению Председателя Экономического суда СНГ Д.Н.Сафиуллина, Суду нужно выходить на уровень обязательного исполнения его решений, если государства-члены СНГ хотят действительного, а не мнимого восстановления хозяйственных связей³.

Высшим коллегиальным органом Суда является Пленум, состоящий из председателя Суда, а также председателей высших хозяйственных, арбитражных судов и иных высших государственных органов, разрешающих в государствах-участниках экономические споры.

Суд начал действовать с 1994 г. Некоторые дела Суда о толковании актов СНГ и по спорам о неисполнении или ненадлежащем исполнении экономических обязательств представляют особый интерес.

Так, по запросу Арбитража Молдовы Экономический суд разрешил спор между Молдовой и Беларусью по поводу взимания таможенных пошлин.

Суть дела заключалась в том, что Молдова и Беларусь обязались не взимать таможенные пошлины, налоги и сборы на взаимный экспорт и импорт товаров. Однако после подписания Беларусью и Россией 6 января 1995 г. Соглашения о Таможенном союзе Беларусь вернулась к взиманию пошлин в торговле с Молдовой. Это решение и обжаловала Молдова.

После вмешательства Суда положение было восстановлено.

Другой пример. По запросу Таджикистана Суд вынес решение о толковании ст. 1 и 2 Соглашения о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 г.

Основанием для запроса послужили разногласия между правительствами Таджикистана и Узбекистана по вопросу о праве собственности на линии электропередач и магистральные газопроводы, построенные на территориях

этих государств до 1 декабря 1990 г., то есть в период существования СССР.

Каждое из государств – Таджикистан и Узбекистан – считали их своими. Экономический суд постановил, что критерием права собственности является нахождение имущества на территории государства.

Но в целом эффективность Экономического суда СНГ невысока, и это связано с тем, что он, как отмечено выше, принимает рекомендательные, а не обязательные решения. Это не межгосударственный суд с соответствующим статусом и полномочиями, и круг субъектов, правомочных обращаться в Суд, довольно узок⁴.

Для примера: решения Суда Европейских сообществ обязательны как для сторон, участвующих в разбирательстве исков, так и для национального суда, обратившегося за предварительным решением.

В Договоре о ЕЭС записано, что принудительное исполнение осуществляется в соответствии с гражданско-процессуальными нормами того государства, на территории которого оно имеет место (ст. 192).

Решением Совета глав государств СНГ от 26 мая 1995 г. признано необходимым совершенствовать деятельность Экономического суда СНГ и расширить его компетенцию

По поручению Совета глав государств СНГ, Суд разработал проект Концепции статуса Экономического суда СНГ, предусмотрев в ней принцип обязательности решений Экономического суда и необходимости их исполнения через отработанные в международной практике механизмы⁵.

Эта Концепция не нашла должного понимания на заседании Совета министров иностранных дел и не была внесена на рассмотрение Совета глав государств СНГ. Видимо, это отражает общее состояние дел в СНГ.

Но если экономическое сотрудничество “на постсоветском пространстве” – в определенных пределах категорический императив, то данную Концепцию не следовало отвергать. Можно, конечно, рассуждать, как это иногда делается, что государства Содружества еще “не выросли” до обязательности решений. Но *надо “дорасти”*, поскольку без действенного механизма обеспечения исполнения выносимых решений ни одна серьезная организация не работает.

Уже сравнительно давно (3 декабря 1999 г.) на заседании высшего коллегиального органа Экономического суда СНГ – Пленума были обсуждены и одобрены основные направления реформирования Суда⁶. Речь на нем шла в основном о присоединении Азербайджана к Соглашению о статусе Экономического суда от 6 июля 1992 г. с оговорками⁷.

Они касались следующих вопросов:

– не признавать норму относительно рассмотрения Экономическим судом СНГ споров по заявлению заинтересованных государств. Азербайджан предлагал рассматривать споры только с согласия сторон спора. Ранее подобную оговорку делала Молдова;

– Экономический суд не имеет права давать толкование;

– Пленум Экономического суда не имеет права принимать окончательное решение по жалобам. Государства-участники Соглашения, не согласные с решением Пленума, могут обращаться в Международный Суд.

Беларусь, Россия и Казахстан возразили против присоединения Азербайджана к Соглашению о статусе Экономического суда СНГ с такими оговорками. Армения также посчитала нецелесообразным присоединение Азербайджана к Соглашению с такими оговорками, но заявила, что если Пленум Суда эти оговорки примет, то Армения

не будет возражать против присоединения Азербайджана к Соглашению.

Рассматривая проблему повышения эффективности Экономического суда СНГ, следует обратить внимание на позицию М.И.Клеандрова, который выступает за создание в рамках СНГ нового суда (судов), который был бы наделен более широкими полномочиями по сравнению с ныне действующим Экономическим судом Содружества⁸. Такой Суд СНГ должен заниматься разрешением не только экономических, но и трудовых споров, а также споров между различными органами Содружества.

По мнению Б.Г.Манова, Экономический суд СНГ следует наделить обязательной юрисдикцией⁹.

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы: **Экономический суд СНГ в подлинном смысле этого слова судом в действительности не является, поскольку выносит рекомендательные решения, которые можно выполнять, а можно и не выполнять.**

Многие сегодня отмечают, что на уровне экономических связей между субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности в рамках СНГ (а такие связи активно развиваются) непременно требуются эффективные способы реализации прав предпринимателей, их защиты, в частности судебной. Судебной в особенности еще и потому, что в ряде государств-участников СНГ прокатилась негативная волна упразднения экономических (арбитражных, хозяйственных) судов.

Если же всерьез относиться к сохраняющемуся и даже, по отдельным направлениям, развивающемуся, “векторному” сотрудничеству “на пространстве СНГ” (интеграции не будем касаться), то развитие судов со специальной юрисдикцией (в частности – экономической) является как раз показателем зрелого уровня развития экономики,

права и общественной жизни в соответствующих государствах. При таком уровне или даже просто при очевидном процессе достижения его, возрастает необходимость в подобных судах.

Могут возразить: нет такого экономического уровня в СНГ.

Но не следует недооценивать и обратное: позитивное воздействие соответствующих правовых механизмов при опережающем правовом регулировании (разумеется, в пределах разумного).

Европейский опыт в этом отношении наиболее показателен.

В рассматриваемом случае не исключено, что именно экономический суд СНГ посредством разрешения соответствующих экономических споров призван сыграть определяющую роль в обеспечении единообразного применения соглашений государств-участников СНГ и соответствующих экономических обязательств. П. 1 Положения об Экономическом суде СНГ формально именно об этом и говорит.

На практике трудно оценивать роль Экономического суда СНГ как эффективную.

Видимо только из-за отсутствия более подходящего, но крайне необходимого инструмента для решения экономических споров, при образовании ЕврАзЭС юрисдикция Экономического суда СНГ была фактически расширена за счет наделения его полномочиями суда ЕврАзЭС. Жизнь покажет, насколько такое решение разумно.

Логически для начала следовало повысить эффективность самого Суда.

Отдельные позитивные примеры в деятельности Суда назвать можно: – в 1997–1998 гг. Суд рассмотрел ряд запросов (обращений) государств, которые свидетельствуют о неоднозначности понимания положений Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г.;

– выявлены существенные пробелы Соглашения от 15 апреля 1994 г., затрудняющие применение его на практике.

В частности, в нем не определены налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие, которые не применяются Договаривающимися Сторонами, а также не установлен механизм косвенного налогообложения. На практике это приводило к тому, что государства в отдельных случаях включали в перечень изъятий из режима свободной торговли налог на добавленную стоимость и акцизы.

Рекомендации Экономического суда государствам–участникам Соглашения об уточнении формулировок были восприняты в Протоколе о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г., подписанном 2 апреля 1999 г.;

– экономические отношения между его участниками регулируются не самим договором, носящим рамочный характер, а подписанными на его основе многосторонними и двусторонними соглашениями.

Соглашение практически “не работало”, его “рамочность” позволяла участникам двусторонних договоров об экономическом сотрудничестве не обращать в данном случае внимания на известный принцип *pacta sunt servanda*. В результате некоторые государства СНГ включали в свои двусторонние соглашения о таможенном союзе положения о таможенном сборе в отношении третьих государств, что вступало в противоречие с их обязательствами по предыдущим двусторонним договорам о зоне свободной торговли. Это выражалось во введении, вопреки договоренностям, таможенного оформления ввоза или вывоза товара, возобновлении уплаты таможенных пошлин;

– основная слабость механизма исполнения договоров в рамках СНГ за-

ключается в отсутствии в нем санкций как в отношении государств, уже ратифицировавших соглашения, но не выполняющих их, так и в отношении государств, которые затягивают ратификационные процедуры;

– не имеет никакого последующего нормативного “обеспечения” положение ст. 10 Устава СНГ о том, что нарушения государством–членом Устава, систематическое невыполнение государством его обязательств по соглашениям, заключенным в рамках Содружества, либо решениям органов Содружества рассматриваются Советом глав государств;

– факты невыполнения тем или иным государством–участником СНГ своих экономических обязательств по конкретному соглашению фактически скрывались и скрываются посредством процедуры толкования Судом применения соответствующего договора по заявлению соответствующего государства (компетентного органа);

– практика Евросоюза и мировой опыт функционирования зон свободной торговли по принципам ГАТТ/ВТО неизбежно связаны с определением органа, координирующего и контролирующего действия государств по выполнению обязательств в многосторонней торговой системе.

Речь идет, в первую очередь, о решении задачи соответствия двусторонних соглашений о зоне свободной торговли многостороннему Соглашению 15 апреля 1994 г. с учетом изменений и Протоколу к нему от 2 апреля 1999 г., а также об имплементации данных договоров в национальные законодательства государств–участников (включая выявление коллизий, препятствующих обеспечению режима свободной торговли на основе указанных договоров);

– 25 января 2000 г. Совет глав государств СНГ принял Положение об Эко-

номическом совете СНГ, в котором последний определен как основной исполнительный орган Содружества, обеспечивающий выполнение соглашений о зоне свободной торговли. Похожее решение, вроде бы, диктовала ситуация неопределенности в рассматриваемой сфере.

Но как это может быть увязано с Соглашением от 15 апреля 1994 г. и Протоколом к нему от 2 апреля 1999 г.?

В целом обращение в Экономический суд СНГ обладает для государств СНГ практическими преимуществами:

во-первых, отпадает неизбежность обращения лишь в Международный суд или Постоянную Палату Третейского суда (при судебных расходах порядка нескольких сотен тысяч долларов США).

во-вторых, юрисдикция Экономического суда СНГ распространяется на все государства-члены Экономического союза и на все спорные вопросы, связанные с выполнением Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г. (цель последовательной реализации которого преследует Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г.).

Разумно было бы и создание при Экономическом суде СНГ Третейской палаты для разрешения споров в многосторонней торговой системе на основании *факультативной юрисдикции* между хозяйствующими субъектами зоны свободной торговли. Специальное соглашение (компромисса) или соответствующая арбитражная оговорка (третейская запись) в этих целях будет включаться во внешнеэкономический договор.

Примеры этого в международной практике есть: Суд Европейских сообществ компетентен принимать решения на основе арбитражной оговорки, содержащейся в частноправовом контракте.

Наконец, следует упомянуть о предложении закрепить за Экономическим судом СНГ право принимать в преюдициальном порядке решения по вопросам применения соглашений и иных актов СНГ в тех случаях, когда данные вопросы возникают перед судебным органом государства-участника СНГ.

Здесь пока что больше вопросов, чем ответов.

Поскольку Экономический суд СНГ не может не рассматривать переданные ему споры, связанные с зоной свободной торговли, и создан он не по решению Совета глав государств, конфликтность здесь неизбежна.

Представляется, что она должна быть решена в пользу ведущей роли Экономического суда СНГ.

Примечания

¹ Бюллетень международных договоров. 1994. № 9. С. 4–5, 6–8.

² Информационный вестник Содружества. 1992. № 5. С. 11–12.

³ Кузнецовский В. Суд уполномочен посоветовать // РГ. ЭС. 1996. 23 ноября.

⁴ Сафиуллин Д.Н., Пронина М.Г. О деятельности Экономического суда Содружества Независимых Государств и проблемах его развития // Промышленно-торговое право. 1997. № 2. С. 8; Шумский В.Н. Место и роль Экономического суда в институциональной системе Содружества Независимых Государств // Государство и право. 2001. № 1. С. 89.

- ⁵ *Фисенко И.В.* Механизмы разрешения споров между государствами–участниками Содружества Независимых Государств и место в нем Экономического суда Содружества Независимых Государств // Московский журнал международного права. 1997. № 2. С. 122.
- ⁶ *Симомян Г.В.* Проблемы компетенции Экономического суда СНГ в условиях реформирования в СНГ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 6. С. 103–112.
- ⁷ *Симомян Г.В.* К вопросу о признании юрисдикции Экономического суда СНГ государствами–членами Содружества // Московский журнал международного права. 2000. № 4. С. 104–111.
- ⁸ *Клеандров М.М.* Нестандартные споры в СНГ – кому их решать? // Государство и право. 1995. № 10. С. 146–156; *Клеандров М.М.* Какие международные суды нужны для СНГ? // Московский журнал международного права. 2000. № 4. С. 21–34.
- ⁹ *Манов Б.Г.* Механизмы разрешения споров, возникающих между государствами–участниками СНГ // Журнал российского права. 2000. № 2. С. 136–146.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**